

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ВАДИМ ПРОСКУРИН

УРАГАН
МЫСЛИ

Вадим Геннадьевич Проскурин
Грог и Миранда

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=153772

Ураган мысли: Армада, Альфа-книга; Москва; 2005

ISBN 5-93556-474-2

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ

4

Конец ознакомительного фрагмента.

42

Вадим Проскурин

Грог и Миранда

ГЛАВА ПЕРВАЯ

1

Обстановка в парке, как обычно, была идиллической. Тут и там прогуливались влюбленные парочки, откуда-то издали доносились пьяные, но добродушные вопли подгулявшей компании, и даже многочисленные рекламные плакаты, нервно пестрящие всеми цветами радуги, почти не действовали на нервы.

– Достань еще пивка, – попросил Барс.

Грог воровато огляделся по сторонам, убедился, что за ними никто не наблюдает, и сделал сложный и замысловатый жест обеими руками. В руках у него материализовалась поллитровая бутылка светлого «Хольстена», уже открытая.

– Жалко, что ты чипсы так не умеешь, – констатировал Барс.

– Жалко, – согласился Грог.

– Может, все-таки расскажешь?

– Что расскажешь?

– Ну, как ты это...

– Учите ассемблер, юноша, – добродушно произнес Грог и этим ограничился.

Фокус с пивом, по сути своей, очень прост. Это даже не фокус, это побочный эффект трояна, которого Грог подсадил на сервер Виртуального Парка Джорджа Буша Младшего (или, по-простому – дурацкого леса) еще в позапрошлом году, во время очередной глобальной эпидемии. Тогда многочисленные зомби¹ многочисленных кулхацкеров буквально перепахивали интернет, засовывая в каждый непропатченный компьютер недоделанные ублюдошные программы, предмет гордости разработчиков. Грог тоже поучаствовал во всеобщей вакханалии, но в отличие от малолетних кретинов, составляющих основную часть хакерской толпы, Грог не ограничивался тем, чтобы скачать из интернета эксплойт посвежее и с его помощью повесить на какой-нибудь сервер баннер «Здесь был Вася», а потом много лет гордиться своей крутизной. Грог вообще не занимался ручным взломом, он просто закачал на своих зомби свору программных агентов (естественно, это были не общедоступные программы, а коллекционные образцы, которые не ловятся никакими антивирусами), а все остальное было их заботой. К концу эпидемии Грог контролировал около трех тысяч компьютеров Сети, из которых реальный интерес представляли от силы двадцать. В

---

¹ Зомби – компьютер, над которым хакер установил удаленный контроль с целью использования компьютера в качестве плацдарма для дальнейших атак.

качестве побочного эффекта Грог получил несанкционированный доступ к внутренним ресурсам нескольких серверов виртуальной реальности. Пользы от этого не было никакой (разве что ламерам пыль в глаза пускать), но и вреда тоже.

Мимо проехал жизнерадостный негр в инвалидной коляске на электрическом ходу. Даже на расстоянии было слышно, что в его наушниках играет оглушительный рэп.

– Rap is shit, – заявил Барс и глупо засмеялся.

Обычные программы автоматического перевода неспособны справиться со стихотворным текстом. Но однажды Грог по пьяни продекламировал Барсу подстрочный перевод на английский бессмертного хита «Коррозии Металла», а затем собственный поэтический перевод «Мы вместе» и «Самоотвода». После этого Барс стал считать себя поклонником русской поэзии. Это было забавно.

– Как ты думаешь, это человек или бот? – спросил Грог.

– Человек, – заявил Барс.

– Да ну? Если бы я в реале был инвалидом, ни за что не стал бы кататься по виртуальности на коляске.

– Но очки ты здесь носишь.

– Очки мне идут.

– Ну-ка,ними.

Грог снял очки. Мир поплыл, а затем снова стал четким. В виртуальности очки не нужны, но без них Грог чувствовал себя как-то странно и неуверенно.

– Ты и без них не урод, – заявил Барс. – Ты просто привык

к ним, вот и носишь. А этот мужик к своей коляске привык. И вообще, в коляске гораздо удобнее, она как мопед.

– Ты-то откуда знаешь? Пробовал?

– Пробовал. А что?

– Я бы не стал.

– Почему?

– Из суеверия.

– Вы, русские, жутко суеверные, еще сильнее, чем ирландцы.

Грог молча пожал плечами. А что тут скажешь?

– Вон, гляди! – оживился Барс. – Вот это – точно бот.

Да уж, это был бот. Огромная собака, то ли мастино, то ли фил бразильеро, чинно бродила вокруг скамейки, на которой сидела молоденькая худенькая светловолосая девчушка и читала книгу в твердой обложке.

– Русская, – предположил Грог.

– Ты что! Русская борзая совсем не такая!

– Я о девушке.

– А... А почему?

– Книгу читает.

– Ну и что?

– Ты много видел людей, которые в виртуальности читают книги?

– Только сегодня двоих.

– Один из них наверняка русский.

– Может быть. Слушай, Грог, по-моему, ты американо-

фоб.

– Нет, я не америка... короче, не это самое. Я просто смотрю на вас и сразу вижу ваши отличия. Вы совсем другие. У вас культуры почти что нет...

– У нас тут не «Цивилизация», чтобы культурой меряться. У нашего Билла Гейтса бюджет такой же, как у всей вашей страны.

– А у нашего Абрамовича вообще никто не знает, какой бюджет. Слушай, давай о чем-нибудь другом поговорим, а то прямо как дети. У моего папы машина дороже, зато мой папа твоему в морду даст...

Барс согласно хихикнул. Он уже открыл было рот, чтобы заговорить, как вдруг события начали стремительно развиваться.

Гигантский пес поднял голову и настороженно уставился на двух молодых людей, приближающихся к хозяйке. В его огромной шишковатой голове что-то произошло, он взорвался оглушительным лаем и бросился навстречу Грогу и Барсу. Вид пса был страшен, изо рта капала слюна, раззявленная пасть не замолкала ни на мгновение, глаза, казалось, метали молнии.

Первая мысль Грога была такая: «Все, приехали. Сейчас съест». Вторая мысль была более оптимистична: «Да он же добрый! Он просто приветствует нас. Уши не прижаты, губы не растянуты, обрубок хвоста прыгает из стороны в сторону. Нет, не съест». Третья мысль: «А если бы на моем месте был

маленький ребенок? Бабу надо все-таки проучить». И четвертая мысль, последняя, после быстрого взгляда на девушку: «Заодно и познакомлюсь».

Лай оборвался мгновенно, как отрезало. Собака исчезла. Она не растворилась в воздухе, не было никаких спецэффектов, она просто исчезла, только что она была и вот ее уже нет.

– Здравствуйте, – спокойно сказал Грог, обращаясь к девушке. – Меня зовут Грог.

– Миранда, – представилась девушка в ответ. – Что вы сделали с Бетховеном?

Грог сделал строгое лицо.

– Разве больших собак можно выгуливать без намордников? – спросил он. – А если бы вместо меня был маленький ребенок? У вас есть лишние деньги, чтобы выплачивать моральный ущерб? Или лишнее время, чтобы мотаться по судам?

– Вы хотите подать на меня в суд?

– Да бог с вами! – Грог замахал руками в притворном ужасе. Только этого ему еще не хватало! Если хакеры начнут бегать по судам, мир перевернется. – Никуда я не хочу на вас подавать. Только, пожалуйста, в следующий раз надевайте на собаку намордник. Или программируйте ее более тщательно.

– Но я заложила в него нулевой уровень агрессии! Я не знаю, почему он на вас бросился!

– Полагаю, он решил нас поприветствовать. Но это, знаете

ли, довольно страшно.

– Чего тут страшного? Мы же в виртуальности!

– Вы полагаете, здесь позволено все?

– В правилах этого парка про собак ничего не сказано. Я ничего не нарушила.

– Когда первый ребенок начнет заикаться от страха, эта недоработка в правилах будет устранена. Хотите получить всемирную известность? Тогда добро пожаловать – продолжайте в том же духе и я гарантирую вам участие в скандальном судебном процессе в роли обвиняемой.

– Ладно, проехали, – Миранда расстроено махнула рукой. – Вы администратор?

– Нет, – улыбнулся Грог, – я не администратор. Я Грог, просто Грог. С этими словами он вытащил из заднего кармана джинсов визитную карточку, на которой было всего три строчки: почтовый адрес, номер ICQ и слово Grog.

– Хакер? – догадалась Миранда.

– Ненавижу это слово, – поморщился Грог. – Я предпочитаю представляться как эксперт в области компьютерной безопасности.

– То, что вы убили мою собаку – так вы экспертизу проводите? А вы знаете, сколько за это полагается?

– Десять долларов.

Миранда потеряла дар речи.

– Десять долларов, – повторил Грог. – Столько лежит на счету, открытом на имя, на которое зарегистрирован поль-

зователь по имени Грог. Если вы сообщите в полицию, Грог исчезнет, а вместо него появится какой-нибудь Глинтвейн.

– Интересный вы человек, – заявила Миранда. – Только что убили мою собаку, а теперь пытаетесь доказать, что так было нужно.

– Ничего я не пытаюсь доказывать! – возмутился Грог. – Сколько стоила ваша собака?

– Вы что, хотите оплатить ущерб? А как же хакерская этика?

– К черту хакерскую этику! Я не хакер, я эксперт. Говорите, куда переводить деньги.

– Гм... А может, вы мне по-другому поможете?

– Я не работаю с криминалом.

– Фу... за кого вы меня принимаете... Вы не поможете перепрограммировать собаку?

Несколько секунд Грог пребывал в задумчивости. А потом улыбнулся неожиданно доброй улыбкой и сказал:

– А почему бы и нет? Только я раньше никогда не работал по собакам.

2

Раньше Миранда никогда не встречала настоящего живого хакера. Она думала, что хакер – обтрепанное и вонючее существо, неспособное ни говорить, ни думать ни о чем, кроме компьютеров. Миранде очень нравился анекдот про то,

как хакеры собрались попить пива и решили разговаривать весь вечер только о женщинах. Едва они это решили, как за столом воцарилась напряженная тишина. Наконец, один из них сказал: «А я вчера такую классную порнуху скачал!», и разговор возобновился. Помнится, Синди рассказывала... нет, не Синди, Синди – это девушка из снов.

Грог был совсем другим. Он нормально соображал, он не производил впечатления примитивного и некультурного субъекта, не воспринимающего жизнь за пределами своих профессиональных интересов. За первые минуты знакомства Грог успел сообщить Миранде, что терпеть не может фильмы про хакеров и про виртуальность, потому что все эти фильмы безбожно врут. Есть, правда, одна книга, которая не врет, а только фантазирует, но Миранда ее не читала, потому что на английский язык ее не перевели и вряд ли переведут, потому что нормальная литература американцам неинтересна, а интересна только попса. Миранда возмутилась и начала выяснять, что есть попса в понимании Грога. Через пару минут Грог смутился и признал, что с современной американской литературой не знаком и потому его мнение мало чего стоит. Тогда Миранда спросила, откуда Грог родом и тот с неохотой признался, что из России. Миранда так и думала – кто же еще может быть таким американофобом, как не русский? Все-таки полвека холодной войны...

– Нет-нет! – воскликнул Грог, когда она поделилась с ним этой мыслью. – Я совсем не американофоб, у меня мно-

го друзей-американцев, я ненавижу «Аль-Кайеду», я читаю Стивена Кинга и слушаю «Металлику».

Миранда хихикнула. Кинг и «Металлика» – как это точно характеризует хакерскую натуру, направленную только на разрушение.

– Так что там насчет собак? – неожиданно спросил Грог.

Миранда совсем забыла, зачем пригласила его к себе. Когда она поняла это, она почему-то смутилась. Совсем чуть-чуть, но смутилась.

– Вот, – сказала она, включая виртуальную имитацию компьютера. – Я на самом деле заложила минимальный уровень агрессивности.

– Ого! – воскликнул Грог. – Второй Virtual Pet! Неужели эта зараза лицензионная?

– Здесь все лицензионное! – оскорбилась Миранда. – Я не настолько бедная, чтобы покупать ворованный софт. И это не зараза!

– Ну-ну... гм... оригинально сделано. Ого! Тут использованы реальные собачьи характеры. А я-то думал, почему это дерьмо так дорого стоит...

– Это не дерьмо!

– Да, конечно. Я хотел сказать «эта программа». А где здесь тонкая настройка?

– Чего?

– Ну, допустим, я указал основные свойства собачьего характера. Как мне теперь детально запрограммировать пове-

дение собаки?

– Что ты имеешь ввиду? В этой программе больше ничего нет. Вот здесь визуальный конструктор...

– И все?

– И все.

– Отстой. Поставь себе программу попроще, с этой дрянью ты ничего хорошего не сделаешь.

– Ты с ней работаешь десять минут и уже говоришь, что она отстой! Ты еще не разобрался!

– Поверь моему опыту. Хочешь, скачаю тебе Pet Constructor?

– Разве у него есть версия под Windows?

– Его собаки совместимы со всеми виртуальными средами.

– А среда программирования?

– Нет там никакой среды программирования. Такая же тупая рисовалка, как здесь, только возможностей больше.

– Тогда зачем она мне? Я работаю только в Windows.

– Зря.

– Почему?

– Самая распространенная система всегда самая уязвимая. Если тебе есть, что прятать, лучше навесь пару ловушек на вход. А еще лучше – меняй систему.

– Да ну тебя! Что мне прятать?

– Не скажи. – Грог хитро улыбнулся, открыл на экране виртуального компьютера окно блокнота и набил на клавишах

туре номер кредитной карты Миранды. – Ловкость рук и никакого мошенничества. Но ты не бойся, я не такой бедный, чтобы воровать по мелочам.

– Ты воруеть по крупному? Ты олигарх?

Грог от души расхохотался.

– Нет, Миранда, – сказал он, – я не олигарх, я простой бедный хакер. А если хочешь, чтобы твоя собака не бросалась на прохожих, придется сильно снизить эмоциональность.

– Но тогда она будет как робот!

– Она и есть робот, не забывай об этом. И еще, лучше дай собаке маленькое тело, например, таксы. Когда на человека бросается такса, это не страшно.

– Ладно, я поняла. С помощью этой программы нормальной собаки не сделаешь. Жаль. Слушай, а почему ты ничего не говоришь про мою квартиру?

Миранда не то чтобы гордилась своей виртуальной квартирой, но и не считала свой дизайнерский опыт совсем неудачным. Квартира была небольшая, но очень уютная. Двускатная крыша, как в мансарде, маленькие окошки, проделанные в стенах в хаотическом беспорядке, из каждого окна открывается свой вид. Арктическая пустыня, веб-камера на Манхеттене, Тадж-Махал, джунгли Эверглейдса и Гавайский пляж. Мебели почти нет, только книжные шкафы вдоль трех стен, да еще куча мягких пуфиков по всей гостиной. Была еще спальня, но туда Миранда не пускала случайных знакомых.

– А чего тут говорить? – пожал плечами Грог. – Очень миленькая квартирка. Мне понравилось.

И он замолчал.

– Все-все понравилось? – недоверчиво спросила Миранда.

– Да нет, не все, – пожал плечами Грог, – но это так, мелочи. Ты ведь сама ее рисовала?

– Да. А что, плохо?

– Для дилетанта очень даже неплохо.

– А ты профессионал?

– Я профессионал в другом деле. Я не умею нарисовать красивый интерьер, но я могу отличить хорошую дизайнерскую работу от плохой. Эта работа хорошая.

– Ты знаешь, когда я спрашиваю людей, что они думают об этой квартире, все говорят, что надо что-то изменить. Дескать, все хорошо, только вот это надо передвинуть, это переставить, это вообще убрать...

– И в конце концов получается, что надо все переделать.

– Вот именно.

– А чего ты хотела? Каждая дизайнерская работа отражает личность дизайнера. У тебя своя личность, у того, кто смотрит на твою работу – своя. Что странного в том, что он хочет все переделать?

– Тогда почему ты не хочешь все переделать?

– Я не позволяю себе начать думать на эту тему. Потому что если я позволю себе это, мне начнет казаться, что квар-

тира неудачная.

– Да ты философ!

– Вроде того. Да и ты тоже не боишься говорить о вечном.

– О чем?

– Ну, об абстрактных вещах. Обычно с американскими девушками разговор не идет дальше того, что было в кино на прошлой неделе.

– А с чего ты взял, что я американка?

– Не тормози.

Миранда мысленно почесала в затылке и сообразила. Раз он знает номер ее кредитной карты, он наверняка получил доступ и к сопутствующей информации. Грог добродушно улыбнулся и кивнул.

– Так ты все про меня знаешь? – спросила Миранда. – Все-все?

– Нет, – покачал головой Грог. – Я не стал читать личную информацию.

– Но тогда зачем тебе моя кредитка?

– Ну уж не затем, чтобы снимать с нее деньги! Как ты не понимаешь – одно дело скачать информацию, и совсем другое – использовать. Я не ворую у друзей.

– Разве мы с тобой друзья?

– Я не исключаю, что мы станем друзьями. Слушай, тебя можно куда-нибудь пригласить?

– Куда-нибудь – это куда? На чемпионат по квэйку?

– Да бог с тобой! Не люблю тупые стрелялки.

– А тогда куда? Пива попить?

– Ну... Я всегда думал, что для богатых американок просто так собраться в хорошей компании и попить пива – как-то даже оскорбительно. Я не буду рисковать. Хочешь посидеть в дорогом виртуальном ресторане? Я плачу.

– Спасибо, конечно, но как-нибудь в другой раз. У меня заканчивается время.

– Я могу оплатить.

– Да не в этом смысле! Мне пора в реальный мир. У меня там дела. Я тебе напишу.

– Скорее, я тебе.

– Или ты мне.

– Ну, я пошел.

– Счастливо!

Грог повернулся, открыл входную дверь и вышел в общее виртуальное пространство. Он даже не попытался поцеловать Миранду на прощание. Миранда не знала, как к этому относиться – то ли порадоваться, то ли обидеться. Странный какой-то парень...

3

Барс сидел на скамейке и меланхолично разглядывал пруд с лебедями-ботами. Грог сел рядом и закурил.

– Здесь нельзя курить, – заметил Барс.

– Знаю.

– Тут нормальная живая охрана, от них так просто не отделаешься.

– Наплевать.

– Что, запал на девчонку?

Грог пожал плечами. Если вопрос и был ему неприятен, он ничем этого не показал.

– Она навела меня на хорошую мысль, – заявил Грог. – В виртуальности развелось слишком много собак.

– И что?

– Как ты думаешь, можно войти с собакой в... скажем, «Ситибанк»?

– Нет.

– А почему?

– Ни в один нормальный офис с собаками не пускают.

– Это в реальности.

– А какая разница?

– Очень большая. Разве в виртуальности уже начали вводить формальные правила, запрещающие появляться в общественных зданиях с собаками?

– Не знаю. А какая разница? Тебя охрана вышвырнет и не посмотрит ни на какие правила.

– А если я подам на них в суд? Типа, дискриминация. Если я одену тело негра?

При слове «негр» Барс традиционно скривился. Грог подавил ехидную усмешку – ему очень нравилось доставать Барса его дурацкими комплексами.

– Ну, допустим, ты войдешь в банк с собакой. А дальше что?

– Что есть собака?

– Чего?

– Где-нибудь в сети есть формальное определение собаки?

– Не знаю. А зачем?

– Собака в один миллиметр – это собака?

– Гм... не знаю, надо проверить. А к чему все это?

– Как раз к тому, что кое-что надо проверить. Существуют ли ограничения на размеры собаки снизу и существует ли запрет выступать в облике собаки.

До Барса дошло.

– Хочешь пробраться в банк в облике собаки? Если ты будешь ростом в миллиметр, живая охрана тебя не заметит, а демоны-хранители подумают, что все в порядке, потому что формального запрета на собак у них в памяти нет... Да, это может сработать!

Вдруг лицо Барса стало подозрительным. Должно быть, задумался, с чего это вдруг Грог так легко выдал секрет стоимостью в несколько миллионов баксов. Ну-ну, пусть думает.

4

– Готов? – спросил Грог.

Барс растерянно кивнул и тут же сообразил, что в течение ближайшего часа язык жестов для него недоступен.

– Готов, – сказал Барс.

– Тогда пошли.

Барс вышел из виртуальности заранее. Обычно хакеры в ходе операции из виртуальности не выходят, чтобы не привлекать излишнего внимания дергаными и неестественными движениями. Но Барс и так не собирался привлекать внимание, ведь когда твой рост измеряется микронами, трудно привлечь чье-либо внимание.

Барс щелкнул мышкой и изображение на экране поехало. Сейчас его виртуальное тело двигалось в футе над виртуальным асфальтом, рядом с правой ногой Грога. Как сказал Грог, ни в одной из систем, которые он изучал, не написано, что собаки не летают. А в таком случае зачем писать скрипт для нормального пешего перемещения? Летать гораздо удобнее.

Барс нервничал. Впервые за всю свою виртуальную одиссею он пошел на по-настоящему опасное дело, которое грозило не просто штрафом, а настоящей реальной тюрьмой. И зачем он только ввязался в эту историю? Сколько они украдут? Тысяч пятьдесят? Слава богу, Джейк Чамберс зарабатывает достаточно, чтобы не рисковать жизнью и свободой из-за такой мелочи. Но зачем он тогда согласился? Только ради адреналина?

Джейк Чамберс, он же Барс, прекрасно понимал, что ко-

гда все будет позади, он будет вспоминать, что думал сейчас, и смеяться над своими страхами. А потом он будет читать в газетах про очередной хакерский подвиг и в радоваться тому, как удачно он оставил с носом тупых копов и еще более тупых администраторов сервера. Украденная сумма не имеет никакого значения, главное – знать, что ты способен на большее, чем о тебе думают окружающие. Пусть они считают тебя обычным менеджером, высококвалифицированным и удачливым, но не выделяющимся из общей массы. Наплевать на них! Ведь сам ты знаешь, на что ты способен и ради этого знания стоит жить.

Двери автоматически распахнулись при приближении Грога. Барс ускорил движение и влетел внутрь здания. Не хватало еще, чтобы закрывшаяся дверь отрезала собаку от хозяина.

– Чем могу служить? – спросила Грога молодая и довольно симпатичная негритянка, сидевшая на ресепшене.

Ее внешность напомнила Барсу какую-то известную актрису. Топорная работа. Если она стесняется предстать в виртуальности в своем истинном облике, могла бы нарисовать что-нибудь более индивидуальное.

– Я бы хотел открыть у вас счет, – сказал Грог, – только мне надо уточнить некоторые детали.

Барс не слушал, о чем они говорили дальше. Он взлетел под потолок и завис в воздухе в углу комнаты. После этого Джейк встал из-за стола и пошел на кухню. Он открыл хо-

лодильник, вытащил оттуда пластиковую бутылку «Кока-колы» и нехило отхлебнул. В такие моменты у него всегда пересыхало в горле. Джейк знал, что это нервное, но не спешил поделиться этой проблемой со своим психоаналитиком.

Утолив нервную жажду, Джейк вернулся к компьютеру и стал раскладывать пасьянс в параллельном окне. Пока Грог не покинет здание банка, ему делать нечего. А вот потом, когда виртуальное пространство переключится на следующего клиента, тогда и придет его время действовать.

5

По дороге на кухню Миранда столкнулась с матерью. Мама посмотрела на нее укоризненно.

– Ты проводишь в виртуальности слишком много времени, – сказала она, наверное, уже сотый раз за последний месяц. – Это очень вредно.

Миранда наморщила носик, состроив раздраженную, но все равно очаровательную гримаску.

– Мама, ты забыла, я уже большая, – заявила она с демонстративным терпением. – Я имею полное право пить виски и сниматься в порнографии.

Мама страдальчески вздохнула. Она всегда так вздыхала, когда Миранда говорила про съемки в порнографии. Должно быть, считает свою дочь такой же глупой девчонкой, как и те, что приходят в порноиндустрию в поисках легких денег, а

уходят преждевременно постаревшими, со сморщенной кожей и исколотыми венами. Нет, Миранда не такая! Хотя... Миранда представила себе DVD, на обложке которого написано большими буквами «В главной роли Миранда Дорз» и хихикнула.

– Послезавтра тебе сдавать зачет по гражданскому праву, – напомнила мама. – Тебе надо готовиться, а ты сидишь в виртуальности с утра до вечера.

– Я готовлюсь. Там и готовлюсь.

– Но это же вредно!

– Меньше читай желтые газеты! В виртуальности нет ничего вредного, там очень даже хорошо.

– Лучше, чем в родном доме?

Теперь настала очередь Миранды страдальчески вздыхать. Мама думает, что раз дом обошелся папе в тридцать два миллиона, значит, лучше этого дома нет ничего на всем белом свете. Мама уже забыла, что бывают вещи, которые нельзя купить за деньги. Еще со времен колледжа Миранда стеснялась приводить домой своих подруг и, тем более, друзей. Они были вполне обеспеченными людьми, среди ее друзей никогда не было люмпенов, но когда они оказывались в доме Джулиана и Рейчел Дорз, они начинали вести себя так, как будто оказались в музее. Миранда терялась на фоне роскошного великолепия интерьеров, она чувствовала себя не товарищем, а экскурсоводом. Миранда ненавидела свой дом, да и своих бывших друзей, если честно, тоже ненавиде-

ла. Они появлялись и исчезали, каждый раз Миранда думала, что новый друг будет другим, чем предыдущие, и каждый раз она обманывалась. Сейчас ей было трудно вспомнить хотя бы одно имя тех юношей и девушек, что когда-то давно претендовали на то, чтобы называться ее друзьями. Реальный мир – дерьмо, виртуальность гораздо лучше.

Еще лучше было бы уехать от родителей и поселиться где-нибудь в большом городе, в Сан-Франциско, например, или в Нью-Йорке, но она не дура, она прекрасно понимает, что ее инкогнито долго не продержится, а после этого ей долго не прожить. Слишком много в мире развелось террористов, антиглобалистов и прочих маньяков, которые спят и видят, как бы сделать что-нибудь плохое Джулиану Дорзу, одному из самых известных символов современного империализма. А что может быть хуже для Дорзы, чем если его дочь будет похищена? Так что нечего и думать о том, чтобы выбраться из золотой клетки куда-либо, кроме как в виртуальность.

Миранда часто думала, что будет с ней, когда она закончит университет, и жизненный сценарий, которому она следует уже двадцать второй год, придет к логическому завершению. Что она будет делать? Пойдет работать? Куда? Или выйдет замуж и нарожает кучу детей? Но за всю свою жизнь она еще ни разу не встретила мужчину, которого могла представить себе в роли собственного мужа без содрогания. Нет, об этом лучше не думать. Когда придет время, все решится как-нибудь само собой.

– Переключай тело, – сказал Грог. – За нами никто не наблюдает.

– Ру уверенный? – прозвучал в ушах Грога безжизненный металлический голос, в который Virtual ICQ преобразовало текстовую строчку, переданную Барсом. С англоязычными сленговыми сокращениями автоматический переводчик, естественно, не справился.

– Уверен, – подтвердил Грог.

И тут же выдал длинную тираду, состоящую из русского мата более чем наполовину, но несущую вполне определенный семантический смысл.

Из кустов вышел Барс. Грог поприветствовал его, приподняв только что материализованную бутылку пива.

– Ты что? – недоуменно спросил Барс. – Чего ты ругаешься?

– А ты чего? Не мог нормально написать? Или не знаешь, как переводчики переводят ваш американский сленг?

– Ты нормально говоришь по-английски! Зачем тебе переводчик?

– Считаю, что это мой маленький бзик. Но достаточно об этом. Ты что-нибудь получил?

– Ага, вот.

Барс вытащил из кармана мятый лист бумаги, развернул и

предъявил Грогу. Грог быстро пробежался глазами по тексту и резюмировал:

– Многообещающе. Как будем делить?

– Разве обналачкой займешься не ты? – забеспокоился

Барс.

– Нет, блин, ты! Я не об этом. Как будем прибыль делить?

– Попролам?

Грог выдержал приличествующую паузу и согласился:

– Хорошо, попролам. Ладно, я пойду.

– Уже?

– Естественно. Тебе не стремно тут сидеть с этой бумажкой?

– Она зашифрована!

– Блажен, кто верует. Поставь PGP, только не тот, что продается, а тот, что в исходниках, и вот тогда можешь не беспокоиться насчет зашифрованных документов. Точнее, почти не беспокоиться.

– Грог, ты параноик! – воскликнул Барс.

– Я трезвомыслящий параноик. Я всегда готов к неприятностям и только поэтому я все еще жив и на свободе. Извини, Барс, я знаю, тебе сейчас нужно снять напряжение, но я тебе не помощник. Я действительно боюсь здесь ходить с этой бумажкой.

– Ладно, тебе виднее, – пробурчал Барс. – А может, ты ее отнесешь, я тебя подожду, а потом куда-нибудь сходим и отметим?

– Не сегодня, – покачал головой Грог. – Я хочу провести все транзакции как можно быстрее. Можешь еще раз назвать меня параноиком.

С этими словами Грог встал со скамейки и направился в заросли орешника, где находился ближайший выход в общее пространство. На самом деле Грог не боялся ходить по американскому сектору виртуальности с нехилым списком конфиденциальной информации в кармане виртуальной куртки. Грог сразу же перешифровал документ коллекционной шифровкой, которую компилировал Махно, а тестировал Стоун. Грог давно уже понял, что в кибермире нельзя доверять ни крутым фирмам, ни раскрученным торговым маркам. Доверять можно только людям, причем только тем, которых ты знаешь лично, в реальности.

Грог сообразил, что даже в собственных мыслях называет друзей хакерскими кличками, и нервно хихикнул. Конспирация конспирацией, но так и до раздвоения личности недалеко. По классификации Козлова Грог был шизоидом, как и большинство компьютерщиков, это не означает ровным счетом ничего, просто тип личности такой, но иногда Грог думал, как бы не стать шизоидом в самом прямом смысле этого слова. Ничего, бог даст, обойдется.

пивая кока-колой. Рейчел давно уже привыкла к этому зрелищу. Человек, входящий в первую сотню мировых толстосумов, имеет право на маленькие слабости.

– Как дела? – спросил Джулиан, пережевывая очередной кусок. – Что-то случилось?

Рейчел пожала плечами.

– Ничего особенного.

– Не ври мне.

– Меня снова тревожит Миранда.

– Опять целый день торчала в виртуальности?

– Да. И вчера, и сегодня...

– Оставь ее в покое. Пусть лучше торчит от компьютера, чем от кокаина.

– Но это неправильно! – возмутилась Рейчел. – Почему моя дочь не может нормально жить? Почему она заперта в четырех стенах, почему она не может нормально учиться, как все нормальные люди? Все нормальные девушки в ее возрасте живут в университетских кампусах, а не рядом с родителями, и проводят время не в виртуальности, а с друзьями, как нормальные люди.

– Мы с тобой ненормальные люди. За пределами этих стен никто не может гарантировать безопасность нашей дочери, мы с тобой уже не раз говорили об этом. Ты ведь помнишь, ни одна фирма не взялась за ее охрану. И даже если кто-то возьмется, жить в кампусе в кольце телохранителей – еще хуже, чем здесь. В виртуальности, по крайней мере, ей ниче-

го не грозит.

– Не скажи! Ты читал про вирусы третьего поколения?

– Ерунда. Поверь мне, как специалисту, ни один компьютерный вирус не способен причинить вред человеку. Это все сказки.

– Все равно. Ей уже двадцать один год, а у нее, по-моему, никогда не было бойфренда.

– Она разбирается в виртуальном сексе не хуже, чем мы с тобой в реальном. Можешь быть уверена.

– Но это совсем не то!

– По ощущениям – то же самое.

– А ты откуда знаешь?

– А что тут знать? Виртуальность дает абсолютную иллюзию. Глупо предполагать, что секс является исключением.

– Но секс без любви...

– Любовь придет, когда будет надо, не надо ее торопить.

– Не суди по себе! Ты мужчина, а она – девушка. Ей уже пора думать о замужестве, о детях...

– Ты отстала от жизни. Это в твоей юности замуж выходили в двадцать пять, сейчас выходят в тридцать пять. У Миранды все еще впереди. Расслабься, Рейчел, все идет нормально. Мы с тобой ничего не можем изменить, а значит, нечего и заморачиваться.

– Тебе легко говорить! А я ее мать и...

– А я ее отец. Успокойся, Рейчел, не нервничай. Я тут кое-что придумал...

– Что?!

Джулиан замялся.

– Не сейчас, – сказал он. – Боюсь сглазить. Ты же знаешь, какой я суеверный старый хрен. Извини.

Рейчел Дорз махнула рукой и вышла из комнаты. Она понимала, что Джулиан прав, они действительно ничего не могут здесь изменить, но материнское сердце упорно не хотело признавать этот горький факт.

Когда Рейчел выходила замуж, ей было приятно осознавать, какой большой бизнес находится во владении ее мужа. Но тогда она еще не представляла, *насколько* большой этот бизнес. И она ничего не знала о тех побочных эффектах, которые обязательно проявляются, когда сумма на семейном счету превосходит миллиард долларов. Насколько проще было жить богатым людям в прошлом веке! Никаких антиглобалистов, никаких террористических организаций, рай, да и только.

На глаза Рейчел попалась висящая на стене большая фотография Миранды, отпечатанная на холсте, чтобы было похоже на рисованную картину. На Рейчел смотрела крупная полноватая девушка с круглым лицом и большими и печальными карими глазами. Бедная девочка! Раньше Рейчел думала, что главная проблема Миранды состоит в том, что она некрасива, но прошло время и оказалось, что это сушая мелочь по сравнению с главной проблемой. Рейчел отдала бы все ради того, чтобы жизнь Миранды была в безопасности.

– Привет, Грог! Что это ты сегодня без пива?

Грог не отреагировал на вопрос Барса. Он молча сунул руку в карман джинсовой куртки и вытащил оттуда карту флэш-памяти, точнее, ее виртуальную имитацию.

– Держи, – сказал он, – это твоя доля.

– Все получилось? Так это тем более надо обмыть!

– Сходи в ближайший ларек и купи себе пива. Я не хочу рисковать. Глупо воровать два доллара у администрации сайта, когда у тебя в кармане эта штука.

– Сколько здесь?

– В пересчете на доллары – пятьсот сорок тысяч. Большая часть средств в евро.

– Ты их обналичил?

– Ага. Все счета на предъявителя, все банки зарубежные, никто ничего не отследит. У тебя есть схемы транзакций?

– Чего?

– Я так и думал. Я залил тебе одну схему, она проходит через Иран, Белоруссию и Конго. Вряд ли ФБР сумеет проследить эту цепочку.

– Почему?

– Ты что, газет не читаешь?

– Зачем мне газеты? У меня интернет бесплатный.

– А в сортир ты с клавиатурой ходишь?

– Нет, – Барс удивленно вытаращил глаза. – А ты что, в туалете газетами пользуешься? У вас в России туалетной бумаги не бывает?

– Бывает, – вздохнул Грог. – Это шутка такая. Короче, почитай на политических сайтах про эти страны, сразу все поймешь.

– А если в двух словах?

– Если в двух словах, у США отношения с ними хреновые. Не такие хреновые, как с Северной Кореей, но близко к тому.

– Может, лучше через Северную Корею деньги перегнуть?

– У них банковской системы, считай, нет совсем. Но ты сам решай. Мое дело предложить, а как будешь деньги переводить – определяйся сам. Только лучше поторопись, а то, не ровен час, проникновение засекут.

– Как? Разве мы оставили следы?

– В логе могла сохраниться запись, что на территории банка побывала микроскопическая летающая собака. Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы поднять тревогу после того, как прочитаешь такое. Я уже запустил свои транзакции.

Барс резко посерьезнел.

– Сколько у меня времени? – спросил он.

– Откуда я знаю? Я вольный охотник, а не крестный отец, у меня нет аналитиков в штате. Я бы сказал, что пара дней у тебя есть, но это так, интуитивно.

– Тогда лучше я прямо сейчас займусь.

– Давай. Сделку обмоем, когда наличные будут в кармане.

– Хорошо. Я побегал. Счастливо!

– Счастливо!

9

Как и предполагала Миранда, получить зачет по гражданскому праву не было для нее проблемой. Когда ты располагаешь неограниченным доступом к Сети и достаточно высоким интеллектом, скачать, а потом вызубрить сотню килобайт текста совсем несложно. Это скучно, утомительно и неинтересно, но не требует сверхчеловеческих усилий, надо просто выделить время. Говорят, хакеры могут вообще ничего не учить, а просто протащить в атрибутах виртуального тела хитро замаскированную шпаргалку, но Миранда всегда была выше таких фокусов. Она никогда не пользовалась шпаргалками, это слишком унижительно для уважающего себя студента. Да и не нужно это, даже в таком продвинутом университете, как Гарвардский, учиться совсем не трудно. Миранда училась, так сказать, на автомате, она воспринимала учебу как нечто важное, но несущественное, как почистить зубы утром и вечером. Она не могла вспомнить виртуальные лица всех преподавателей, не потому, что у нее была плохая память, нет, на память она не жаловалась, а просто потому, что это было несущественно.

Менее чем через полчаса после того, как Миранда вошла в виртуальную аудиторию, зачет был получен. Миранда

вежливо попрощалась с профессором и вышла в общее пространство.

В том, чтобы учиться в виртуальном потоке, есть много преимуществ. Не нужно тратить ни время на дорогу, ни деньги на общежитие. Ничто не отвлекает тебя от учебы – ни надоедливые друзья и подруги, ни всякие дурацкие вещи вроде вечеринок или спортивных секций. Но, как это обычно бывает, достоинства, доведенные до предела, превращаются в недостатки. У Миранды совсем не было друзей в университете, университет для нее был не образом жизни, а местом, где можно получить хорошее образование, и не более того. Что-то вроде тренажерного зала. Миранда была очень одинока, но она давно привыкла к одиночеству и почти не страдала от него. Исключая такие моменты, как сейчас, когда ей было решительно некуда податься.

Для начала Миранда направилась в свою виртуальную квартиру. Она сварила себе виртуальный кофе, немного полюбовалась виртуальными пейзажами в виртуальных окнах, а затем включила виртуальный компьютер. Работать с собственным компьютером из виртуальности довольно глупо, но выходить в реальность совсем не хотелось. Иногда Миранда думала, что ее привычка к виртуальности уже давно превзошла критическую отметку и превратилась в наркоманию. Миранда старалась гнать эти мысли от себя.

Она открыла почтовый ящик, но не нашла внутри ничего, кроме спама. Потом открыла ICQ, но никто не пытался свя-

заться с ней, пока она была в оффлайне. Что делать? Слезить в чат, поискать партнера на один сеанс виртуального секса? Или...

Ее внимание привлекла одна строка в списке контактов ICQ. Строка гласила: Grog. Этот чертов хакер не просто дал ей свою визитку, но еще и прописался в список контактов, обойдя процедуру авторизации. Надо будет сказать папе, что простой русский хакер за считанные секунды проломил защиту, которую делала его корпорация. Впрочем, зачем это папе? В лучшем случае он рассердится, а скорее всего, вообще никак не отреагирует. Он всегда так занят...

Грог был в онлайн. Миранда решительно взяла мышь и дважды щелкнула по имени Grog.

Miranda: Привет! Как дела?²

Grog: Привет! Нормально. У меня учетная запись скоро накроется. Как заведу новую, напишу.

Miranda: А что такое? Деньги кончились?:)

Grog: :-))) Нет, деньги не кончились. Просто в моей профессии иногда полезно менять ник.

Miranda: Что, копы сели на хвост? Или как у вас в России копы называются?

Grog: Менты. От слова «милиция». Нет, на хвост не сели.

---

² В этом и всех последующих диалогах по ICQ на самом деле Миранда пишет по-английски, а Грог – по-русски. Для удобства чтения все глюки автоматического переводчика удалены.

Просто мера предосторожности.

Miranda: Причем здесь ополчение??? А ты часто ник меняешь?

Grog: Ополчение здесь ни при чем. Полиция по-русски называется «милиция». Ник меняю один-два раза в год.

Miranda: Как кого ограбишь, так и меняешь? А ты по-русски пишешь, через переводчика?

Grog: Ага.

Miranda: Чего ага? По-русски или ограбил кого?

Grog: И то, и другое.

Miranda: По-английски не говоришь? А кого ограбил?

Grog: По-английски говорю, но не люблю. А кого ограбил – не скажу:-)

Miranda: Почему не любишь? Плохо говоришь? Может, ты Джулиана Дорза ограбил, а теперь боишься признаться?:)

Grog: Нет, я нормально говорю, просто не люблю.:~))) Ага, угадала, именно Дорза и ограбил. Все шесть миллиардов уволок:-) Или сколько у него сейчас?

Miranda: Понятия не имею, сколько у него миллиардов. Не хочешь признаваться – не надо.

Grog: Чистосердечное признание – кратчайшая дорога на эшафот.

Miranda:???

Grog: Так говорит один мой знакомый. Он мент, полковник, однажды у него было дело – два человека собрались убить третьего из-за какой-то ерунды. Стукнули его по голо-

ве, но он выжил. Их по горячим следам взяли, но улик не было. Один признался, второй – нет. Первый сел на двенадцать лет, а второго оправдали.

Miranda: Может, он и вправду был невиновен?

Grog: Нет, там все очевидно было. Просто улик не было.

Miranda: Тогда как первого осудили? По одному только признанию?

Grog: Там еще следственный эксперимент был, тот тип все показал, откуда подходил, как ударял и все такое.

Miranda: А про второго он не рассказал?

Grog: Рассказал.

Miranda: Тогда почему второго не посадили? Против него были показания сообщника.

Grog: А он сказал – он меня подставляет из личной неприязни.

Miranda: И присяжные поверили???

Grog: Не было никаких присяжных. Это еще в СССР было.

Miranda: А я слышала, в СССР суды вообще оправдательных приговоров не выносили.

Grog: Преувеличение. Действительно, оправдательных приговоров было немного, считалось, что если человек невиновен, надо закрывать дело на стадии следствия, а если передали такое дело в суд, значит, недоработка прокуратуры.

Miranda: Оригинально. А это правда, что у вас судебных сделок нет как класс?

Grog: Правда. Это ваше американское изобретение.
Justice is lost, justice is raped...

Miranda: Это ты к чему?

Grog: Песня есть такая.

Miranda: Metallica?

Grog: Она самая.

Miranda: А ты кроме Metallica что-нибудь еще слушаешь?

Grog: Black Sabbath, Rolling Stones, Beatles... много чего слушаю. А ты что слушаешь?

Miranda: Мадонну очень люблю.

Grog: Мне она тоже нравится. Попсовая, но слушать можно. А ты юрист?

Miranda: Я экономист. Будущий. Я пока только учусь.

Grog: Где, если не секрет?

Miranda: В Гарварде.

Grog: Это, типа, круто?

Miranda: Типа того. А ты где учишься?

Grog: Я уже отучился.

Miranda: И где? Или это секрет?:)

Grog: Не секрет. В одной военной академии:-)

Miranda: Что, правда?

Grog: Ага:-)

Miranda: Я и не знала, что бывают военные хакеры.

Grog: Я не хакер, я эксперт. И давно уже не военный.

Miranda: А где ты сейчас работаешь?

Grog: В фирме одной. В какой – не скажу. Конспирация:-)

Miranda: Ну и не говори. А сколько тебе лет?

Grog: 30. А тебе?

Miranda: 21. В виртуальности ты был моложе.

Grog: Это не я, это твое подсознание дорисовало. В моем виртуальном облике возраст не определяется.

Miranda: Как это?

Grog: Ну, бывают люди неопределенного возраста. Смотришь и не понимаешь, сколько ему лет.

Miranda: Так специально задумано?

Grog: Ага.

Miranda: Чтобы труднее было опознать?

Grog: Ага.

Miranda: Круто. А все-таки, почему ты по-английски говорить не любишь?

Grog: Это у меня заскок такой. Не обращай внимания.

Miranda: Ну скажи!

Grog: Я считаю, что хакеры должны говорить по-русски.

Miranda: Почему??

Grog: Потому что самые лучшие хакеры – русские. Есть еще, правда, китайцы и индусы, но у них язык выучить очень трудно.

Miranda: Может, ты просто шовинист?

Grog: Может, и шовинист. Один мой друг, американец, говорит, что я американофоб.

Miranda: Я заметила:)

Grog: Я так не думаю.

Miranda: А зря. Ты говоришь, как настоящий американофоб. Но я тебя понимаю – бедная страна... Сколько ты получаешь на основной работе?

Grog::-)))))) Я не бедный человек даже по вашим меркам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.